

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkaya Starina
 Has been issued since 2010.
 ISSN: 2313-402x
 E-ISSN: 2409-2118
 2017, 8(1): 87-96

DOI: 10.13187/rs.2017.1.87
www.ejournal15.com

UDC 93/94+908+929+008.27+930.85

Formation of N.E. Paramonov's Political Ideas, and His Activity during the First Russian Revolution

Vasiliy S. Semenov ^a, Olga V. Semenova ^{a,*}

^a Institute of Social-Economic Research and Humanities of Southern Scientific Centre of Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The article considers the factors of formation and development of social and political views, sympathies and antipathies of the famous Don entrepreneur, and book publisher Nikolai Elpidiforovich Paramonov during the First Russian Revolution. There are examined such topics as his political views, the main ideas and practical approaches to the formation of mechanisms of their implementation. N.E. Paramonov in his political activities intended to integrate the policy ideas and methods of the main Russian opposition parties. He paid special attention to the public education, the improvement of conditions of work, the development of social cooperation. His innovative steps as an entrepreneur and public figure provide us an additional source for understanding the ideas and aspirations of leading representatives of business elite of the Russian Empire in the face of rising revolutionary movement of the early twentieth century.

Keywords: Nikolai Elpidiforovich Paramonov, Don Host Oblast, Old Believers, revolutionary activity, publishing house "Donskaya Rech".

1. Введение

В истории Российской империи начала XX в. внимание многих исследователей привлекает уникальное явление, идущее явно вразрез с классовым подходом, использовавшимся в советской историографии в качестве универсального метода для объяснения многих вопросов – поддержка представителями предпринимательских и правящих элит, заводчиками и банкирами революционного движения. Среди тех, кто оказывал помощь революционерам – известный предприниматель С.Т. Морозов и фабрикант Н.П. Шмит, пермский пароходовладелец Н.В. Мешков и кутаисский губернатор В.А. Старосельский, банкир И.Г. Коган и многие другие. К этой плеяде относится и Николай Елпидифорович Парамонов – представитель одной из самых состоятельных семей донских предпринимателей, оставивший след в истории, прежде всего, своей издательской деятельностью, в том числе выпуском историко-революционной литературы. Эта работа была настолько масштабна и эффективна, что оказала заметное влияние на формирование и рост революционного движения не только на юге страны, но и в Российской империи в целом. Характерную оценку ему дал атаман П.Н. Краснов, когда в 1919 г. с очевидным

* Corresponding author

E-mail addresses: semunc@yandex.ru (V.S. Semenov), oliko_sov@mail.ru (O.W. Semenova)

раздражением писал генералу А.М. Драгомирову: «...деятельности и капиталам Н.Е. Парамонова обязано русское общество и русская армия своим разложением в 1905 и 1917 г. Это его книгоиздательство “Донская речь” выпустило те миллионы социальных брошюр, которые влились в русский народ и привили ему яд бунта и большевизма» (Краснов, 1992: 176).

2. Материалы и методы

Многие исследования жизни и деятельности предпринимателя и мецената затрагивают, так или иначе, вопрос его политических воззрений, идейных и партийных предпочтений. Не вдаваясь в подробности биографии Н.Е. Парамонова, по которой уже опубликовано немало исследований, авторы стремились уделить первоочередное внимание ключевым событиям, а также интеллектуальным, духовным и нравственным факторам, оказавшим воздействие на складывание и развитие его социально-политических воззрений. Для этого использовались разноплановые источники и соответствующий исследовательский инструментарий. Статья выполнена на основе документов из фондов Государственного архива Ростовской области (ГАРО), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО), часть которых впервые вводится в научный оборот. Методологической основой исследования стали принципы объективности и историзма. Использовались историко-сравнительный и проблемно-хронологический методы, применялся источниковедческий анализ документов.

3. Обсуждение и результаты

При анализе историографии проблемы следует отметить многоплановую диссертацию О.П. Окопной, посвященную жизни и деятельности Н.Е. Парамонова и затрагивающую, в том числе, эволюцию его политических воззрений. Значительный интерес представляет исследователям каталог издательства «Донская Речь», подготовленный и изданный сотрудниками Зональной научной библиотеки Южного федерального университета С.В. Кошеверовой и М.Н. Тарасовой. Значимый материал содержит публикация К.П. Краковского о взаимоотношениях Н.Е. Парамонова с судебными властями империи. Однако отсутствие специальных исследований по данной теме позволяет считать ее недостаточно разработанной.

В политической биографии Н.Е. Парамонова определяющую роль играет его происхождение. Купеческая хватка отца Николая – донского хлеботорговца Елпидифора Трофимовича – основывалась на двух поколениях купцов Парамоновых, торговавших на верхнем Дону с начала XIX в. Став самым крупным зерноторговцем в станице Нижне-Чирской, являвшейся одним из центров поселения старообрядцев, он последовательно расширяет свое дело, и в 1881 г. переезжает в Ростов-на-Дону, где покупает мельницу, строит склады, создает собственный флот. Основой его предприятия признано зерно и мука высшего качества, которая получает первые награды в России и на международном уровне. Примечательно, что, став обладателем многомиллионного состояния, Е.Т. Парамонов обращает значительные средства на благотворительные цели, войдя в число крупнейших меценатов России. Такое противоречие расхожему образу «купца-мироода» имеет объяснение в конфессиональной принадлежности Елпидифора Парамонова к старообрядчеству и его приверженности определенным взглядам, моральным установкам.

Многие авторы, исследующие историю семьи Парамоновых, справедливо отмечают большое влияние старообрядческих корней на их взгляды и практическую деятельность. Поколения староверов закалились в процессе раскола и последовавших гонений, старались в земной жизни обустроиваться «по-Божьи», воплощая свое понимание справедливости и равенства, стремясь к достатку, обучая своих детей грамоте и воспитывая их в определенных рамках религиозно-этических канонов (Kraus, Petrik, 2001: 16). Упорство в труде, организованность и порядочность в делах, поддержка общины, верность данному слову позволили многим староверам стать крупными предпринимателями, создать влиятельные купеческие кланы.

В последние десятилетия XIX в. примерно половина крупнейших купцов Москвы были старообрядцами, представители данной конфессии контролировали целые отрасли промышленности и значительную часть торговли в стране (Расков, 2012: 66–85).

Исследователи отмечают их обширную благотворительность: строительство школ, больниц, столовых, создание обществ трезвости, финансирование многих социально значимых проектов. На фабрики и иные предприятия, основанные старообрядцами, принимались преимущественно единоверцы. Общность мировоззренческих и этических установок, круговая поддержка и взаимовыручка старообрядческих общин привели к тому, что в России конца XIX в. возникла под «религиозно-символическими знаменами» своего рода политическая корпорация, вызывавшая подозрения царской власти (Галимова, 2011: 29). Однако в целом к началу XX в. доминирующие позиции в деловой элите России приобретают предприниматели с иным мировоззрением и другого этнического происхождения. Они поднимались в столичных петербургских кругах и были ориентированы на крупные госзаказы и спекуляции, быстрые решения в кредитно-финансовой сфере, получение концессий и огромных доходов от железнодорожного и иного строительства. В стране столкнулись петербургский деловой стиль, во многом зависевший от благоволения власти, и старообрядческая самоорганизация, движение снизу (Расков, 2012: 261). Этот конфликт оказал серьезное воздействие на самоидентификацию многих предпринимателей-старообрядцев, их отношение к институтам государства и общественному устройству империи.

Общее направление социально-политического развития России в конце XIX в., подъем нового поколения капиталистов, и жесткая конкурентная борьба отразились и на предприятиях, контролируемых староверами. Противоречия на них обострялись, как и на большинстве фабрик и заводов империи. К 1990-м гг. можно отнести период, когда предприниматели-староверы, владевшие семейным делом уже в третьем-четвертом поколении, становились в большей степени буржуа, чем оставались членами общины. Тем не менее, в этой среде сохранялось особое отношение предпринимателей к потребностям и чаяниям рабочих, стремление следовать моральным установкам религии предков, попытки поддерживать социальный диалог и соблюдать определенные требования справедливости. Это проявлялось в социально ориентированном меценатстве (строительство школ, больниц, приютов), внимательном отношении к охране труда, стремлении обустроить быт рабочих, дать им и членам их семей возможности осваивать грамоту и повышать квалификацию. Однако тип осторожного и медлительного предпринимателя-старовера никак не стыковался и не уживался с чиновничье-банкирскими кругами Петербурга, новыми веяниями в торговле и производстве (Рябушинский, 1994: 136).

Отмеченная выше «политическая корпорация» староверов не сложилась, поскольку в начале XX в. слишком различными стали интересы капиталистов и рабочих, даже связанных единой верой. Семейно-общинный тип предпринимательства проигрывал жесткому промышленно-спекулятивному капитализму, а попытки противостоять направлению социально-экономического развития той эпохи были чреватые разорением (Pipes, 1977: 72). Тем не менее, многие староверы сохраняли собственные подходы и оценки социальной справедливости. Главным виновником усиления несправедливых отношений в общественно-политической и экономической жизни страны большинство из них полагали «антихристову власть». Очевидно, своеобразное понимание староверами причин искажения законов Божьих и соответствующие подходы к необходимости перемены правил земной жизни проявилось в установках и идейных исканиях младшего сына купеческого клана Парамоновых, стало одним из ключевых факторов складывания и развития его политических взглядов.

Николай Елпидифорович Парамонов родился в 1876 г. в станице Нижне-Чирской Области войска Донского. Его отец, как и многие купцы-старообрядцы, придавал большое значение образованию сыновей. Старший сын Петр окончил коммерческое училище и сразу активно включился в отцовский бизнес. Младшему же сыну Елпидифору Парамонову стремился дать университетское образование. Отметим, что многие староверы направляли своих детей в университет, полагая, что они должны не просто превзойти родителей, но образование даст им возможности и основания для продвижения в предпринимательские и правящие элиты страны. Более всего студентов из числа староверов в конце XIX в. было в Московском и Казанском университетах. Наибольшей популярностью пользовался юридический факультет Императорского Московского университета (Бурьшкин, 1991: 35).

Характерно, что в 1900 г. его деканом стал А.С. Алексеев – выходец из семьи купцов-староверов.

Николай Парамонов, став студентом-юристом в последние годы XIX в., когда общественное недовольство уже выплескивалось на улицы, принял участие в студенческих акциях протеста и в 1897 г. был отчислен и выслан из Москвы в Ростов-на-Дону под негласный надзор полиции. Юридическое образование он завершил в Киевском университете (Швецов, 1971: 146). Однако в начале нового века не только образование и успехи в коммерческих делах занимали его мысли. Николай Парамонов активно включился в общественно-политические движения своей эпохи, стремился содействовать справедливому переустройству жизни в своем понимании. В ноябре 1902 г., когда рабочие Главных мастерских Владикавказской железной дороги в Ростове проводили крупнейшую стачку, Н.Е. Парамонов выразил свою солидарность с забастовщиками, раздал им деньги и муку (ГАРО. Ф. 826. Оп. 1. Д. 60. Л. 31). Но оказывать лишь материальную помощь освободительному движению было явно недостаточно для личности масштаба Н.Е. Парамонова. В январе 1903 г. он приступает к одному из главных дел своей жизни – начинает печатать массовыми тиражами просветительскую, научно-популярную литературу, русскую и зарубежную классику. Основанное им издательское товарищество «Донская речь» изначально было нацелено на выпуск литературы для думающих людей, освещение самых актуальных вопросов современности, что в ту эпоху делало неизбежным выход за рамки либеральной легальности. Поэтому выпускаются и нелегальные революционные статьи, и книги. Однако основная направленность издательства остается просветительской, публикации социал-демократической направленности занимали примерно четверть в общем объеме печатной продукции издательства (Люблинский, 1974: 28). Низкие цены (от 0,5 до 6–8 копеек за брошюру, чуть дороже за сборники и научную литературу) сделали его издания общедоступными, действительно народными (Кошеверова, Тарасова, 2006: 17). Наряду с произведениями К. Маркса, К. Каутского, В. Либкнехта, Ф. Лассалья публикуются лучшие художественные произведения И.А. Бунина, А.И. Куприна, Н.А. Некрасова, Л.Н. Толстого и А.К. Толстого и многих других признанных мастеров и только начинавших литераторов. Благодаря «Донской речи» читающая публика открыла для себя новые имена русской словесности. Когда возникала необходимость – издательство смело применяло новые форматы. Так, в период революции 1905–1907 гг. печатались листовки о правах человека, свободе слова и другие, огромный успех имело издание Н.Е. Парамоновым журнала «Былое». Спектр литературных и политических направлений издаваемых произведений был настолько широк, что достаточно уверенно можно выделить лишь два ключевых критерия отбора: они должны были содержать наиболее прогрессивные взгляды своего времени и соответствовать высоким требованиям к качеству художественного слова, объективности и глубине научного исследования. При этом книгоиздательские проекты, как и другие виды предпринимательства, за которые брался Н.Е. Парамонов, практически всегда приносили ему доход, что характеризует его деловую хватку, оборотистость и организаторские способности.

Названные моменты важны для понимания политических исканий и предпочтений Николая Парамонова. Подобно тому, как он стремился охватить максимально широкий спектр общественной литературы, беллетристики, исторических исследований и специальных изданий, Н.Е. Парамонов также старался понять и поддержать наиболее прогрессивные идеи и взгляды своего времени, соответствовавшие его складу и духовным основам.

В этой связи важно отметить, что многие современники отмечают такие черты его характера и поведения, как деловитость (социал-демократ И.Н. Мошинский называет его «человеком американской складки» (Мошинский, 1927: 230)), сдержанность в поведении и речи, стремление к предметным результатам, неприятие многословной и пустой болтовни в либеральных салонах.

Первоначально взгляды Н.Е. Парамонова определялись, как наиболее близкие к социал-демократическим, затем отмечено тяготение к эсерам, в итоге он становится членом партии кадетов. Но и в рядах кадетов он продолжает оказывать помощь РСДРП, эсерам, другим политическим силам. Затруднения с определением партийных симпатий Н.Е. Парамонова видны в документе за подписью начальника Донского охранного

отделения ротмистра П.П. Заварзина от 1906 г. – «Сведения Донского охранного отделения на сына торгового казака Области войска Донского Николая Елпидифорова Парамонова»¹: «Он издавна известен своим крайним революционным направлением, выражающемся в руководительстве им местной социал-демократической организацией, формировании организации социалистов-революционеров и партии крайних либералов. Обладая большим состоянием, он жертвует крупныя суммы на преступные цели, а именно: на освобождение под залог членов Донского комитета Российской социал-демократической рабочей партии, содержание тайных типографий, выписку литературы, бесплатное распространение тенденциозных и преступных брошюр и листов, издававшихся им под фирмой книгоиздательства “Донская речь”. Во время забастовки в главных мастерских Владикавказской железной дороги в ноябре месяце 1902 г. Парамонов принимал активное в ней участие, путем раздачи стачечникам денег и муки. 5 декабря 1906 г. он участвовал на банкете в коммерческом клубе, на который лично выбирал депутатов от рабочих социал-демократических организаций². В Затемерницком поселении, у самага Ростова, им устроена воскресная школа, где велась открыто революционная пропаганда, прекращавшаяся лишь при появлении полицейского чиновника. В той-же школе велась пропаганда в том-же духе и указывалось на способы, которыми следует руководствоваться для недопуска собрания Государственной Думы с призывом к осуществившемуся уже вооруженному восстанию. 4 марта 1906 г. в упомянутой школе было задержано партийное собрание, оказавшее вооруженное сопротивление чинам полиции и казакам. Прибывающие в Ростов революционеры коллегиально считали обязанностью являться к Парамонову для получения указаний. Признан революционными организациями, как авторитет, руководящий Донскими революционными организациями. В опечатанной 13 Декабря 1905 г. “Донской речи” обнаружено письмо, уличающее Николая Парамонова, вместе с Минасом Берберовым, в материальной поддержке, которую они широко оказывали не только местным, но и иногородним революционным элементам. Определением Новочеркасской Судебной Палаты от 29 Марта, на основании ст[атьи] 1213, II Уст[ава] Уг[оловного] Суд[а] наложен арест на брошюру издания Николая Парамонова, под заглавием «Разказы из Русской истории», как содержащую в себе признаки преступления, предусмотреннаго 128 ст[атьей] Уг[оловного] Улож[ения] и 1036 ст[атьей] Уложения о Наказаниях. Кроме того Парамонов за свои издания привлечен к ответственности в г. Петербурге. В последнее время, по приезде из Петербурга, Парамонов, по агентурным указаниям, изъявил желание оказывать широкую денежную поддержку организации социалистов-революционеров» (ГАРО. Ф. 826. Оп. 1. Д. 60. Л. 31).

В приведенном документе кратко изложены наиболее известные события в биографии Н.Е. Парамонова в период Первой русской революции, когда окончательно сформировались и проявились основы его *modus operandi* и политических взглядов. Среди них можно назвать стремление взаимодействовать с широким спектром политических сил посредством оказания быстрой и реальной помощи представителям различных партий и движений преимущественно левого толка, нацеленность на достижение предметного результата в краткосрочной перспективе, но одновременно и понимание необходимости долгосрочной культурно-просветительской работы, основанной на серьезном финансировании необходимых изданий и образовательных инициатив.

Развитие подобных взглядов и подходов просматривается на примере событий того времени. Так, в ноябре-декабре 1904 г. в России развернулась «банкетная кампания», приуроченная к 40-летию судебных уставов Александра II. В Коммерческом клубе Ростова-на-Дону подобный банкет прошел 5 декабря 1904 г. Присутствовали более 500 врачей, адвокатов, коммерсантов, среди которых также были, благодаря Николаю Парамонову, около 200 рабочих. Пиком острых выступлений представителей местных социал-демократов стала речь однокашника Н.Е. Парамонова доктора философии С.Г. Сватикова. Он завершил свое выступление призывом «Долой самодержавие!» (ГАРФ. Ф. Р-124. Оп. 43.

¹ Документ приведен с незначительными сокращениями. Орфография и пунктуация источника сохранены.

² Очевидно в документе ошибочно указана дата банкета в Коммерческом клубе, имевшего место 5 декабря 1904 г.

Д. 24. Л. 2) и это стоило ему трех месяцев тюремного заключения. Примечательно, что сам Н.Е. Парамонов в своем выступлении сконцентрировался на вопросах просвещения и свободы печати (ЦДНИРО. Ф. 12. Оп. 5. Д. 40. Л. 83–84). Нельзя назвать это проявлением осторожного благоразумия, поскольку и в дальнейшем, в моменты революционных подъемов Николай Елпидифорович постоянно уделял этим вопросам первостепенное внимание, не боясь при этом идти на конфликты с властями.

Такие политические предпочтения объясняют воодушевление, с которым Н. Парамонов принял известный Манифест 17 октября 1905 г. Уже 18 октября он участвует в манифестации за освобождение арестованных революционеров, в результате которой они были отпущены на свободу.

Активность предпринимателя поначалу давала социал-демократам основания считать его участником своего движения, однако установки партии кадетов относительно парламентаризма и либерализации, ненасильственного развития государства в конечном итоге оказались наиболее близки Н.Е. Парамонову. Его периодически уличали в прямых связях с революционными организациями, однако, как справедливо отмечают многие исследователи, роль Николая Елпидифоровича в их деятельности преувеличивалась, и делалось это не без умысла (Краковский, 2007: 239). Не скрывая своей принадлежности к партии кадетов, Н. Парамонов оказывал поддержку и эсерам, и социал-демократам.

Полагаем, что широкий спектр политических симпатий в определенной степени объясняется также и обширными личными знакомствами и дружескими связями Николая Елпидифоровича среди людей, игравших заметные роли в различных революционных течениях и развитии общественной мысли эпохи. Так, в архивных материалах Донского охранного отделения наряду с Н.Е. Парамоновым периодически упоминается бухгалтер его конторы А.Н. Сурат. Данное ведомство характеризует его как «фанатика-революционера, способного быть руководителем революционными организациями и вооруженными демонстрациями», отмечая, что он еще «в 1903 г. организовал в Ростове-на-Дону группу социалистов-революционеров, в деятельности которой принимает и теперь живое участие» (ГАРО. Ф. 826. Оп. 1. Д. 55. Л. 325). Также охранное отделение из г. Кишинева сообщает, что «Сурат в конце 1903 г. сгруппировал вокруг себя пять человек рабочих, прибывших в Ростов из Саратова для революционной деятельности... Группа эта постоянно собиралась в квартире Долматова, руководимая интеллигентом, назначаемым Суратом, и занималась разработкой программы деятельности группы социалистов революционеров, с тем, чтобы внести ее в среду ростовских рабочих. Кроме того, группой решено было завести свою типографию... затем вся группа социалистов-революционеров была расстроена ликвидацией. В половине 1904 г. Сурат снова решил организовать в Ростове группу социалистов-революционеров и связать себя крепче с такой-же группой в Саратове» (ГАРО. Ф. 826. Оп. 1. Д. 55. Л. 434–435). Именно А.Н. Сурат принимал деятельное участие в развитии «Донской речи», ему Н.Е. Парамонов в январе 1905 г. фиктивно передал это предприятие, возложив на него административную и судебную ответственность, но оставаясь фактическим главой издательства. Дело «Парамонова-Сурата» расследовалось несколько лет: с 1911 г. Новочеркасской судебной палатой, вынесшей обвинительный приговор, но, затянутое умелыми адвокатами, в конечном итоге завершилось амнистией 1913 г. в связи с 300-летием царствования Дома Романовых (Краковский, 2007: 241–243).

Также безусловное влияние на Н.Е. Парамонова оказывали его однокашник и общественный деятель С.Г. Сватиков (Маркедонов, 1999), лидер донских кадетов и крупный банкир И.Г. Коган (Гонтмахер, 2007: 180), известный деятель донской социал-демократии И.К. Мошинский и многие другие известные личности той эпохи.

На излете первой русской революции социал-демократы свернули связи с Н.Е. Парамоновым в связи с его политическими позициями (Переписка В.И. Ленина, 1979: 27). Отношения с кадетами, напротив, развивались. У них Николай Парамонов нашел понимание своих взглядов на необходимость народного образования, предоставление политических свобод, демократизацию государства. Однако и здесь он расходился со многими лидерами партии во взглядах на необходимость практических шагов, направленных на поддержание революционного движения. Поэтому он оказывал поддержку эсерам, поначалу оправдывая даже террористические действия. Так, «Донская речь» опубликовала архив партии «Народная воля», им жертвовались значительные суммы

Боевой организации эсеров. Здесь необходимо понимать веяния той эпохи и не рассматривать их с современных позиций, «когда изменилось отношение общества к террору как к таковому» (Самарина, 2006: 6). В тот период многие полагали террор возможным для защиты общества от произвола властей. Однако после убийства П.А. Столыпина Н.Е. Парамонов более не признает террор средством политической борьбы.

Леволлиберальный базис мировоззрения Н.Е. Парамонова обусловлен университетской средой, обширным самообразованием, отразившимся в публикациях «Донской речи». Основой его общественной деятельности стала борьба за гражданские права и свободы, народное просвещение, демократизацию государства, а также неприятие социальной безответственности самодержавия. Исследователи отмечают, что при всех недостатках ему было привито чувство любви и служения своей стране, народу. Свидетельством являются построенные им школы, училища для рабочих, библиотеки и народные дома, массовое печатание дешевой и доступной всем слоям общества литературы, финансирование образования и медицины для низших слоев населения (Окопная, 2007: 193).

4. Выводы

Особая позиция Николая Елпидифоровича как интегратора идей и подходов кадетов, социал-демократов и эсеров, повышенное внимание к вопросам народного просвещения, успешная практическая деятельность предпринимателя и общественного деятеля в решении социальных вопросов района, города, края, позволяют рассматривать его как самобытного политического и общественного деятеля, имевшего твердый внутренний стержень и устойчивые убеждения.

Оценка его характера, склада ума и практического подхода к делам позволяет полагать, что главное для него заключалось не в разнице политических программ различных партий и движений, а собственные идеи относительно необходимости переустройства России и возможность использовать в их реализации различные силы. Николай Парамонов, безусловно, относился к разряду сильных натур с оформленным пониманием того, что может послужить для блага народа и Российского государства. По воспитанию и глубинным убеждениям он принадлежал к старообрядческой субкультуре российского общества, которая несколько веков существовала в условиях гонений, жесткой конфронтации с властью. Это наложило отпечаток на его мировоззрение и практические подходы к решению острых вопросов социального переустройства. Очевидно, что к концу Первой русской революции Н.Е. Парамонов сформировался в политическом смысле, обрел достаточно ясные позиции относительно первоочередных задач и возможных методов социального переустройства России. Последующая эволюция его воззрений и практической деятельности, особенно в период с начала Первой мировой войны и до конца 1919 г., составляет цельный логический этап процесса развития личности и станет предметом дальнейшего исследования.

5. Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ИСЭГИ ЮНЦ РАН, тема «Историко-культурное наследие народов Юга России в условиях модернизации» (№ 0260-2014-0006).

Выражаем благодарность сотрудникам Зональной научной библиотеки Южного федерального университета С.В. Кошеверовой и М.Н. Тарасовой, проделавшим кропотливую работу по изданию Каталога издательства «Донская Речь». Они разыскали потомков Парамоновых в России и за рубежом, получили от них значительное количество воспоминаний и материалов, которые могут быть использованы в дальнейших исследованиях.

Литература

ГАРО – Государственный архив Ростовской области.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

ЦДНИРО – Центр документации новейшей истории Ростовской области.

- [Бурьшкин, 1991](#) – *Бурьшкин П.А.* Москва купеческая: мемуары. М.: Высшая школа, 1991. 352 с.
- [Галимова, 2011](#) – *Галимова Л.Н.* Особенности менталитета купца-старообрядца // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки.* 2011. № 3 (19). С. 26–33.
- [Гонтмахер, 2007](#) – *Гонтмахер М.А.* Евреи на Донской земле. История. Факты. Биографии. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2007. 857 с.
- [Кошеверова, Тарасова, 2006](#) – *Кошеверова С.В., Тарасова М.Н.* Каталог издательства «Донская Речь» Н.Е. Парамонова в Ростове-на-Дону / Науч. ред. Н.В. Самарина. 2-е изд., испр. и доп. Ростов-на-Дону: «Эверест», 2006. С. 330.
- [Краковский, 2007](#) – *Краковский К.П.* Кадеты и имперский суд (на примере процесса «Донское охранное отделение vs. Парамонов») // *Ученые записки юридического факультета ЮФУ.* Вып. 6. Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2007. С. 236–245.
- [Краснов, 1992](#) – *Краснов П.Н.* Всевеликое войско Донское // Белое дело: Избранные произведения в 16 кн. Дон и добровольческая армия. М.: Голос, 1992. Кн. 1. С. 5–209.
- [Люблинский, 1974](#) – *Люблинский Г.Б.* Книжное дело в годы первой русской революции. М.: Книга, 1974. 31 с.
- [Маркедонов, 1999](#) – *Маркедонов С.М.* С.Г. Сватиков – историк и общественный деятель. Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 1999. 146 с.
- [Мошинский, 1927](#) – К вопросу о с.-д. (Донецком) Союзе горнозаводских рабочих // *Пролетарская революция.* Исторический журнал. 1927. № 5. С. 229–237.
- [Окопная, 2007](#) – *Окопная О.П.* Жизнь и деятельность Н.Е. Парамонова: дисс... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 212 с.
- [Переписка В.И. Ленина, 1979](#) – Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями, 1905–1907 гг. Сб. документов. В 5 т. М.: Мысль, 1979. Т. 1. Кн. 1. 372 с.
- [Расков, 2012](#) – *Расков Д.Е.* Экономические институты старообрядчества. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2012. 345 с.
- [Рябушинский, 1994](#) – *Рябушинский В.П.* Старообрядчество и русское религиозное чувство. М.–Иерусалим: Издательство «Мосты», 1994. 240 с.
- [Самарина, 2006](#) – *Самарина Н.В.* Восстанавливая связь времен // Кошеверова С.В., Тарасова М.Н. Каталог издательства «Донская Речь» Н.Е. Парамонова в Ростове-на-Дону / Науч. ред. Н.В. Самарина. 2-е изд., испр. и доп. Ростов-на-Дону: «Эверест», 2006. С. 3–7.
- [Швецов, 1971](#) – *Швецов С.Д.* В старом Ростове. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1971. 301 с.
- [Kraus, Petrik, 2001](#) – *Kraus A., Petrik P.* Russland: Auf der Suche nach einem “dritten“ Weg. Hrsg. von Dipl. Volkswirt Prof. Dr. Inse Cornelssen. Hannover: Fachhochschule Hannover, 2001. 32 p.
- [Pipes, 1977](#) – *Pipes R.* Rußland vor der Revolution. Staat und Gesellschaft im Zarenreich. München, 1977. 278 p.

References

- [Buryshkin, 1991](#) – *Buryshkin P.A.* Moskva kupecheskaja: memuary [Moscow merchant: memoirs]. Moscow: Vysshaja shkola, 1991. 352 p. [in Russian].
- [CDNIRO](#) – Centr dokumentacii noveyshey istorii Rostovskoj oblasti [Center for Documentation of the Modern History of the Rostov Region].
- [Galimova, 2011](#) – *Galimova L.N.* Osobennosti mentaliteta kuptsa-starobrjadtsa [Features of the mentality of the merchant-Old Believer] // *Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedeny. The Volga region. Humanitarian sciences.* 2011. № 3 (19). P. 26–33 [in Russian].
- [GARF](#) – Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii [State archive of the Russian Federation].
- [GARO](#) – Gosudarstvennyj arhiv Rostovskoj oblasti [State Archive of Rostov Oblast].
- [Gontmakher, 2007](#) – *Gontmakher M.A.* Evrei na Donskoj zemle. Istorija. Fakty. Biografii. [Jews in the Don land. History. Data. Biographies]. Rostov-on-Don: Rostizdat, 2007. 857 p. [in Russian].

Kosheverova, Tarasova, 2006 – *Kosheverova S.V., Tarasova M.N.* Katalog izdatelstva “Donskaya Rech” N.E. Paramonova v Rostove-na-Donu [Catalogue of the publishing house “Donskaya Rech” of N.E. Paramonov in Rostov-on-Don] / Scientific Editing by N.V. Samarina. 2 ed., revised and updated. Rostov-on-Don: “Everest”, 2006. 330 p. [in Russian].

Krakowski, 2007 – *Krakowski K.P.* Kadety I imperskiy sud (na primere processa “Donskoje ohrannoe otdeleniye vs. Paramonov”) [The Cadets and the Imperial Court (on the example of the “Don security department vs. Paramonov” case)] // Scientific Notes of the Faculty of Law of the SFedU. Is. 6. Rostov-on-Don, 2007. 236–245 p. [in Russian].

Krasnov, 1992 – *Krasnov P.N.* Wsewelikeye woysko Donckoe [The Almighty Don Host] // Beloe delo: Izbrannye proizvedeniya v 16 kn. Don i dobrovol'cheskaya armiya [Beloe Delo: Selected works in 16 volumes. Don and the volunteer army]. Moscow: Golos. 1992. P. 5–209 [in Russian].

Kraus, Petrik, 2001 – *Kraus A., Petrik P.* Russland: Auf der Suche nach einem „dritten“ Weg. Hrsg. von Dipl. Volkswirt Prof. Dr. Inse Cornelssen. Hannover. Fachhochschule Hannover, 2001. 32 s. [in Germany].

Lyublinsky, 1974 – *Lyublinsky G.B.* Knignoe delo v gody pervoy russkoy revoliucii [Book business in the years of the first Russian revolution]. Moscow, 1974. 31 p. [in Russian].

Markedonov, 1999 – *Markedonov S.M. S.G. Svatikov* – istorik i obshestvennij deyatel [S.G. Svatikov – historian and public figure]. Rostov-on-Don: Publishing house of the North Caucasian Scientific Centre of the Higher School, 1999. 146 p. [in Russian].

Moshinskij, 1927 – *Moshinskij I.K.* K voprosu o s.-d. (Donetskom) Sojuze gornozavodskih rabochih [The question of the s.-d. (Donetsk) mining and metallurgical workers Union] // Proletarskaya rewoluciya [The Proletarian Revolution]. Historical Journal. 1927. № 5. P. 229–237 [in Russian].

Okopnaya, 2007 – *Okopnaya O.P.* Gizn i deiytelnost N.E. Paramonova [Life and activities of N.E. Paramonov]. Thesis PhD (History). Rostov-on-Don, 2007. 212 p. [in Russian].

Perepiska V.I. Lenina, 1979 – *Perepiska V.I. Lenina* I rukovodimyh im uchregdeniy RCDRP s partiynymi organizacijami 1905–1907 gg. [Correspondence of V.I. Lenin with the institutions of the RSDLP and party organizations, 1905–1907]. Moscow: Mysl', 1979. Vol. 1. Book 1. 372 p. [in Russian].

Pipes, 1977 – *Pipes R.* Rußland vor der Revolution. Staat und Gesellschaft im Zarenreich. München, 1977. 278 s. [in Germany].

Raskov, 2012 – *Raskov D.E.* Economicheskie instituty staroobryadchestva [Economic institutions of the Old Believers]. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg University, 2012. 345 p. [in Russian].

Ryabushinsky, 1994 – *Ryabushinsky V.P.* Staroobryadchestvo i russkoye religioznoye chuwstvo [Old Believers and Russian religious feeling]. Moscow – Jerusalem: Publisher “Mosty”, 1994. 240 p. [in Russian].

Samarina, 2006 – *Samarina N.V.* Wosstanawliwaya swyaz wremyen [Recovering the connection of the ages]. In: *Kosheverova S.V., Tarasova M.N.* Catalogue of the publishing house “Donskaya rech” of N.E. Paramonov in Rostov-on-Don / Scientific Editing by N.V. Samarina. 2 ed., revised and updated. Rostov-on-Don: “Everest”, 2006. P. 3–7 [in Russian].

Shvetsov, 1971 – *Shvetsov S.D.* W starom Rostowe [In old Rostov]. Rostov-on-Don: Rostov publishing house, 1971. 301 p. [in Russian].

УДК 93/94+908+929+008.27+930.85

Формирование политических идей Н.Е. Парамонова и его деятельность в годы Первой русской революции

Василий Станиславович Семенов ^a, Семенова Ольга Валерьевна ^{a,*}

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: semunc@yandex.ru (В.С. Семенов), oliko_sov@mail.ru (О.В. Семенова)

^a Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены факторы формирования и развития социальных и политических воззрений, симпатий и антипатий известного донского предпринимателя и книгоиздателя Николая Елпидифоровича Парамонова в период до конца Первой русской революции. Затронуты его партийные предпочтения, основные идеи и практические подходы к формированию механизмов их реализации. Н.Е. Парамонов в своей политической деятельности стремился интегрировать программные идеи и методы работы основных оппозиционных партий России, уделял особое внимание народному просвещению, улучшению условий труда, развитию социального сотрудничества. Его новаторские шаги в качестве предпринимателя и общественного деятеля дают дополнительный материал для понимания идей и устремлений передовых представителей деловых элит Российской Империи в условиях роста революционного движения начала XX века.

Ключевые слова: Николай Елпидифорович Парамонов, Область войска Донского, старообрядцы, революционная деятельность, издательство «Донская Речь».